

звучание и ритм уподобляются содержанию», причем речь шла не столько о звукоподражании, сколько о соответствии звучания и ритма стиха характеру изображаемого действия, созвучности слов «предметам по быстроте или медленности».¹⁵

Именно практическая реализация этой идеи — поиски формальных структур стиха, соответствующих каждому данному содержанию, — породила длительные ожесточенные споры о типологической функциональной значимости ямбов, хореев и гекзаметров, рифмованных и белых стихов и т. д. Идеи гекзаметра как стиха эпопеи, ямбов как наилучших размеров для од и трагедий, белого стиха как типологического признака анакреонтики и эпической поэмы не были изобретением Кантемира, Тредиаковского, Ломоносова, Сумарокова — все это перенес на русскую почву уже Феофан.

Иначе обстояло дело с рифмой, не предусмотренной античными теориями и школьными латинскими пиитиками. Тут русским поэтам пришлось выработать свою, русскую типологию рифмы, ориентируясь на определенные явления национальной и европейской традиций.

Русская народная и силлабическая поэзия XVI—XVII вв. предоставляла в распоряжение поэтов XVIII в. беспорядочный конгломерат самых различных рифмообразующих приемов (рабочая классификация):

Точные рифмы

Собственно точные рифмы	Вольные рифмы	Приблизительные рифмы
пети—терпцти; пчелы—пределы; сии—России; вино—одно; урода—выгода; радость—сладость.	богатство—изрядство; бездны—любезны; люди—всюды; садиться—валится; сервиз—повис.	сахар—пахарь; полно—довольно; бесит—повесить; старовер—поверь; день—явлен.

Неточные рифмы

Усечения	Ассонансы Простые	Диссонансы Зударные
великий—владыки; б'баше—нашей; бра-тий—низлагати; подо-вой—здорово; непри-ступном—куцно.	любезны—небесны; тако—Авденаго.	наша—ожидаше; вер-на—безмерно; по-рус-ки—спуску.
	Сложные вера—предела; че-ловек—лет; перси—веси; добр—гроб.	Ударные крови—славы; умо-вредныя—вещадныя; лести—власти.

¹⁵ Там же, стр. 397, 445 и др.